

Не успела пройти и полминуты, как в помещение вошел официант, произнеся обыденную фразу: «Прошу прощения, не могли бы вы разрешить подать недавно заказанные напитки?»

Однако в его голосе звенела удивительная чистота и пленительная сладость, словно зачарованная мелодия, коснувшаяся сердец каждого присутствующего. Почти все разом вскинули головы, а одна из девушек невольно тихо ахнула. Кто-то бросил взгляд на бейджик официанта и прошептал: «...Нань Чуань?»

Юй Хуайнин поднял взгляд как раз вовремя. В его голове прозвучал голос системы.

[—Дзынь! Внимание, ведущий! Обнаружен ключевой персонаж этого мира, тип: главный герой.]

Наконец-то ему удалось увидеть главного героя воочию.

В глазах Юй Хуайнина промелькнул едва заметный темный отблеск, когда он взглянул на вошедшего юношу.

Автор всегда уделил особое внимание своему герою. Внешность Нань Чуаня была поразительной, его правильные и выразительные черты лица производили неизгладимое впечатление. Под каким бы углом на него ни смотрели, он казался совершенным произведением искусства.

Ресторан K-Place славился своей роскошью: даже униформа официантов была сшита из дорогой костюмной ткани. Безупречно сидящий на Нань Чуане костюм идеально подчеркивал его высокую и стройную фигуру.

Одна из разодетых богатых девиц подошла к Нань Чуаню и, не стесняясь, прямо спросила: «Братик Нань Чуань, можно ли узнать твой номер телефона?»

«Зачем тебе его номер? Просто поднимись наверх и сними комнату», – раздался свист и смех одного из парней. В K-рор клубе хватало подвыпивших и падких на развлечения.

Нань Чуань услышал эту грубую реплику, лишь на мгновение позволив отвращению отразиться в его глазах. Сохраняя спокойствие, он ответил: «Напитки поданы. Если что-то еще потребуется, я к вашим услугам».

«Погоди минутку». Богатая девушка была явно заинтригована, и её взгляд задержался на нём с нескрываемым обожанием. «Помоги нам откупорить бутылку».

«Да, конечно, минутку», – Нань Чуань сделал вид, что не замечает ее горящего взгляда, и склонился над бутылкой, демонстрируя профессиональную невозмутимость.

Вдруг другая девушка произнесла: «Почему мне кажется, что братик Нань Чуань кого-то мне напоминает?»

«Эти брови...» Кто-то заинтересовался и присмотрелся. Он внезапно обернулся к Юй Хуайнину и с удивленной насмешкой произнес: «Немного похожи на молодого господина Нина».

Юй Хуайнин молча покачал бокал с вином.

Первоначальный владелец тела и Нань Чуань были настоящими кровными родственниками. Семья Юй славилась своими хорошими генами, и обворожительная линия бровей и глаз особенно выдавала их родство.

«Действительно, есть что-то общее», – вклинился кто-то, добавив в голос тонкую язвительность. «Господин Нин, если бы я не знал, подумал бы, что вы с этим официантом кузены».

В этих словах звучало явное желание принизить статус Юй Хуайнина. Все это прекрасно поняли, и комнату наполнил смех.

В общем гаме кто-то неосторожно пошутил: «Яблоко от яблони недалеко падает. Возможно, семья Юй таким образом пытается найти давно потерянных родственников...»

«Заткнись, а то хуже будет!» – лицо Юй Сяня исказилось от злобы, и он взорвался. С яростным криком он пнул стол так, что напитки и посуда со звоном полетели на пол.

Атмосфера вмиг застыла.

Юй Хуайнин поднял бокал, делая глоток, чтобы скрыть саркастическую ухмылку.

Вся эта компания, похоже, намеренно раздувала не относящиеся к делу вопросы.

Следует отметить, что из всех черт лица Юй Сяня именно глаза меньше всего походили на глаза представителя семьи Юй. В оригинальной истории старый мастер Юй постоянно жаловался на его слишком кроткий, девичий взгляд, лишенный ауры молодого господина.

Подобные шутки задевали самое больное место Юй Сяня.

Он обожал быть в центре внимания и купаться в восхищении, но с появлением Нань Чуаня все взгляды обратились к другому, что породило в его душе смутное чувство тревоги.

Внезапно возникло безотчетное отвращение и враждебность.

«...Нань Чуань? Ты очень приятный молодой человек. Тебе подходит эта работа».

Юй Сянь, в порыве гнева пнувший стол, застал Нань Чуаня врасплох. Бутылка, которую он открывал, выскользнула из рук. Откупоренная бутылка и осколки бокалов разлетелись по полу, а хлынувшее вино окатило его с головы до ног.

Нань Чуань услышал эти бессмысленные колкости, но, несмотря на смущение, слегка поклонился и извинился: «Простите, господин Юй, я был неуклюж».

«Извинился, и все?» – усмехнулся Юй Сянь, ухватившись за этот инцидент, чтобы выплеснуть свою ярость. Его заносчивость превосходила даже других богатых молодых людей. Однако остальные опасались влияния семьи Юй и не решались перечить.

«Господин Юй, я возмещу вам стоимость этой бутылки вина», – Нань Чуань опустил глаза, игнорируя свои чувства. Сохраняя обычное спокойствие, он спросил: «Что еще я могу для вас сделать?»

За месяц, проведенный на этой работе, он усвоил, что если богатые люди захотят усложнить ему жизнь, они всегда найдут нелепый повод. Любые робкие мольбы или оправдания только усугубят ситуацию.

«...Ты!» Ярость клокотала в груди Юй Сяня. По какой-то причине он просто не мог выносить поведение Нань Чуаня!

Юй Хуайнин внимательно наблюдал за тонкой атмосферой, возникшей между ними, и его глаза слегка потемнели.

В оригинальном сюжете романа прежний владелец тела был вынужден покинуть дом по вине Сун Синь. Не имея ни поддержки, ни реальных способностей, он после долгих раздумий решил заслужить расположение своего кузена, Юй Сяня.

Он нашел Юй Сяня и его компанию в KTV и угостил их едой на свои скромные сбережения, но именно тогда произошел этот неприятный инцидент.

Юй Сянь был в ярости, но понимал, что публичное унижение Нань Чуаня повредит его репутации, поэтому он свалил всю вину на прежнего владельца тела. Чтобы заслужить его расположение, тот безжалостно осыпал Нань Чуаня оскорблениями и даже тайно нанял кого-то, чтобы избить его и лишить всей зарплаты!

Дело в том, что «отец» Нань Чуаня долго боролся с раком, и их некогда богатая семья практически разорилась. Нань Чуань пошел работать в KTV именно потому, что высокая зарплата могла помочь покрыть расходы на лечение отца. Из-за того, что у него отняли заработок, лечение отца постоянно откладывалось, и в итоге он не пережил зиму...

Это дело стало незаживающей раной в сердце Нань Чуаня. После нескольких раундов унижений он возложил вину на прежнего владельца тела.

...

В этот момент Юй Сянь кипел от гнева, но не хотел слишком сильно выходить из себя на публике, чтобы не повредить своему имиджу. Он мельком взглянул на Юй Хуайнина в углу, и в его голове вдруг созрел план.

Разве это не готовый рупор? Почему бы не позволить ему выплеснуть мой гнев?

Подумав об этом, он слегка опустил взгляд и с легкой улыбкой произнес: «Хуайнин, как ты считаешь, что нам следует сделать?»

Юй Хуайнин поднял глаза и улыбнулся в ответ, слегка постукивая кончиками пальцев по стенке бокала.

Хуайнин?

Сейчас он намеренно назвал его по имени в фамильярном тоне.

Жаль, он ведь с самого начала не собирался брать на себя чужую вину.

Юй Хуайнин окинул взглядом присутствующих и, наконец, остановился на Нань Чуане.

Нань Чуань поймал его изучающий взгляд, и в его сердце зародилось легкое предчувствие. Он слышался о «подвигах» Юй Хуайнина в KTV — из его уст могли вылететь любые грязные и злобные слова.

Он слегка прикрыл глаза, готовясь выслушать "жестокое оскорбление".

Увидев его выражение лица, Юй Хуайнин приподнял уголки губ и медленно произнес: «...Если вы спросите меня, зачем Господину Юю связываться с простым официантом?»

Тон его голоса был далек от обычной резкости, в нем появились нотки теплоты и участия.

Все присутствующие были ошеломлены, их взгляды были прикованы к нему. Неужели это Юй Хуайнин? Как он мог такое сказать?

Юй Сянь украдкой взглянул на него, и в его глазах мелькнул лукавый огонек. «А мне какое дело?»

Юй Хуайнин поставил бокал с вином, приподнял брови и сказал прямо: «Если господин Юй недоволен этим официантом, то все, что я могу для вас сделать, это отругать его, попросить менеджера KTV уволить его или даже найти кого-нибудь, кто его прочит...»

Все это прежний владелец тела мог сделать.

Но Юй Хуайнин добавил шесть слов: «Я могу вам в этом помочь», и смысл всего предложения кардинально изменился. Тот, кто намеренно создавал проблемы, на самом деле были вы, господин Юй, а он выступал лишь в роли послушного исполнителя.

Это было прямым оскорблением.

Юй Хуайнин заметил, как лицо Юй Сяня мгновенно потемнело, а в его глазах сверкнула злоба.

<http://bllate.org/book/14360/1272029>